

"Мне просто не нравишься ты и другие мужчины..."

В середине разговора голос мужчины снова понизился: "Забудь, тебе это нравится".

Хуо Линьси был властным, он никогда не вмешивался в то, что нравилось Цзян Суйсуй.

Пока ей это нравится.

Хуо Линьси даст ей все, что она захочет.

Повернувшись спиной к Хуо Линьси, Цзян Суйсуй, которая попросила его расчесать свои длинные волосы, наклонила голову и мило улыбнулась.

"Кстати говоря, я никогда не слышал, чтобы Лин Лин пела".

Хуо Линьси: "..."

"Линлин, ты умеешь петь?" с любопытством спросил Цзян Суйсуй.

Тот заметно опешил: "...я не знаю".

Он никогда не пел песен.

"Голос Линь Линя, должно быть, очень хорош! Лин Лин, спой мне!"

Хуо Линьси: "...". Он инстинктивно хотел отказаться, но это была просьба его маленькой жены.

Цзян Суйсуй села рядом с ним на кровати, и приложила к уху Хуо Линьси Bluetooth-гарнитуру.

Цзян Суйсуй сыграла ему его собственную оригинальную песню.

Она положила свое маленькое личико на левую грудь мужчины и посмотрела на него сверху, ее лицо было полно предвкушения.

Хуо Линьси слегка дернула уголками губ, неохотно, но все же напевала в такт пению в наушниках.

"..."

Приглушенное пение мужчины гулко отдавалось в спальне и кружилось вокруг. Напевая несколько слов, он опустил голову, чтобы спросить Цзян Суйсуй.

Как его пение?

В результате, прежде чем он успел произнести свои слова, Хуо Линьси обнаружил, что Цзян Суйсуй спит в его объятиях.

Хуо Линьси: "..."

Его пение так гипнотизирует?!

Дыхание Цзян Суйсуй ровное, а сон сладкий.

Мужчина приподнял ее, осторожно подвинул, положил человека на руках на кровать и натянул одеяло на Цзян Суйсуй.

Он снисходительно и долго смотрел на Цзян Суйсуй.

Длинные мягкие пряди ее волос кругами наматывались на пальцы.

Такие действия могут дать ему чувство удовлетворения и комфорта.

Более чем через полчаса Хуо Линьси встал с кровати и отправился в кабинет, чтобы продолжить работу.

*

На следующий день небо только-только начало светлеть, и город медленно просыпался в темноте.

Светло-голубое небо просвечивало сквозь щели в занавесках.

Цзян Суйсуй лежала на кровати, поддерживая щеку одной рукой.

Ее яркие и светлые миндалевидные глаза смотрели прямо на спящее лицо Хуо Линьси.

Ее Про так красив!

Он так хорошо выглядит, это лучшее лицо, которое она когда-либо видела в своей жизни.

За последние четыре года она часто слышала, как другие говорили, что Хуо Линьси - мужчина с лицом бога.

Бог отдал ему слишком много предпочтения, когда вырезал черты его лица.

Ее процветающие брови великолепны. Ресницы такие густые, такие длинные.

У него высокий нос и тонкие губы с сексуальным чувством. Губы этого мужчины слишком подходят для поцелуев.

Не будет лишним похвалить его всеми хвалебными словами в этом мире.

Взгляд Цзян Суйсуй переместился на шею мужчины.

Она подняла руку, и на ее ладонь опустился шлейф белого дыма.

Она знала, что Хуо Линьси спит неглубоко, и что этот человек очень чувствителен к чужому взгляду.

Хуо Линьси чувствовал, что даже во сне на него кто-то смотрит.

Цзян Суйсуй тихо сказал в своем сердце:

"Линь, давай немного поспим".

Когда он проснулся, Цзян Суйсуй не мог оценить лицо этого человека.

Ее взгляд был слишком хитрым, ее заметил бы Хуо Линьси.

Поэтому, только когда Хуо Линьси спит, Цзян Суйсуй может хорошо рассмотреть его.

Дав ему достаточно лекарства, Цзян Суйсуй осмелилась стянуть одеяло с тела Хуо Линьси.

Лицо этого человека так красиво, его тело должно быть...

*

[Вознаграждение, напоминание, спешка! □

<http://tl.rulate.ru/book/65732/1739681>